

К вопросу о легитимности безвозмездного опциона на заключение договора между коммерческими организациями

Научный руководитель – Имекова Мария Павловна

Велекжанина Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия
E-mail: Nast3a@mail.ru

Появление в Гражданском кодексе РФ конструкции опциона на заключение договора (ст.429.2 ГК РФ) следует признать имеющим положительный эффект для развития договорных отношений. Однако в противовес их благоприятному влиянию следует отметить возникновение после введения в действие Федерального закона от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» достаточного количества спорных моментов.

Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора представляет собой безотзывную оферту, которая дает право держателю опциона привести в действие договор, т.е. выразить акцепт в сроки, предусмотренные соглашением сторон (в противном случае - в течение одного года в силу п.2 ст.429.2 ГК РФ). Контрагент вынужден ожидать решения держателя опциона об акцепте, за что он получает опционную премию, которая, кстати, необязательна. В случае акцепта безотзывной оферты происходит модификация опциона в основной договор. Держатель опциона вправе и не направлять акцепт, что вполне соответствует специфике конструкции, поскольку на нем не лежит обязанности акцептовать оферту, ему принадлежит лишь такое право. В этом случае опционная премия, выступающая гарантией связанности между оферентом и эвентуальным акцептантом, выполняет роль компенсации.

Как уже отмечалось выше, норма о возмездности опциона является диспозитивной. При этом законодатель допускает заключение безвозмездных опционов, в том числе и между коммерческими организациями (п.1 ст.429.2 ГК РФ). Возникает вопрос о корреляции указанной нормы со ст.575 ГК РФ, устанавливающей прямой запрет на дарение между коммерческими организациями. Целью такого запрета является стремление ограничить злоупотребления правом коммерческими организациями, способное причинить вред третьим лицам, участникам юридического лица или публичным интересам в целом. В частности, А.Л. Маковский писал: «... ГК запрещает дарение в отношениях между коммерческими организациями (п.4 ст.575, см. также п.3 ст.23), исходя из того, что безвозмездные имущественные отношения между организациями, само существование которых порождено извлечением прибыли (п.1 ст.50), как правило, ненормальны и могут использоваться в ущерб интересам их кредиторов и государства» [3]. Поставленный вопрос может быть решен отчасти посредством дифференциации указанных договорных конструкций.

Одним из конститутивных признаков договора дарения является намерение одной стороны безвозмездно одарить другую сторону, чего нельзя сказать об опционе, который, в свою очередь, является договором, упорядочивающим будущие отношения контрагентов, и выступает промежуточной конструкцией, оформляющей заключение других договоров. Сказанное подтверждается позицией высших судов, которые исходят из того, что если действие стороны, даже если оно формально соответствует признаку безвозмездности, обусловлено экономическим интересом, к нему неприменимы нормы ст.575 ГК РФ о запрете дарения [5].

Рассматриваемые договоры различаются также по соотношению прав и обязанностей по ним. Так, посредством анализа п.1 ст.572 ГК, можно заключить, что договор дарения является односторонне-обязывающим. Право, предоставляемое по договору дарения, может быть только имущественного характера.

В связи с тем, что опционное право удовлетворяется не за счет поведения контрагента, а за счет собственных действий управомоченного лица (а именно - выражение воли на актуализацию исполнения), представляется неверным говорить о наличии в содержании опциона юридической обязанности.

Не исключается, что можно, но с достаточной условностью говорить о наличии в составе рассматриваемого правоотношения определенного должного поведения, например, выражающегося в необходимости ожидания акцепта и воздержания от заключения основного договора с третьими лицами. Однако в данном случае корреспондирующие элементы (право и обязанность) не находятся в непосредственной взаимосвязи относительно друг друга. Так, в случае нарушения «обязанности» по ожиданию акцепта при последующем его получении, лицо будет нести неблагоприятные последствия не за уклонение от заключения основного договора, а за неисполнение уже основного обязательства, т.е. за определенный результат, которым выступает безусловное заключение основного договора независимо от отсутствия желания у ожидающей акцепта стороны. Именно на это обращал внимание Е.Я. Мотовиловкер: «Для исполнения (неисполнения) обязанности необходим сознательный выбор лица определенного поведения, т.е. существует определенная альтернатива. Если такого выбора лицу не предоставляется, а ему остается лишь мириться с действиями других лиц, то говорить об исполнении им обязанности некорректно» [4].

По опциону на заключение договора держателю опциона предоставляется право на заключение договора. Данное право представляется целесообразным признать в качестве вторичного (*Gestaltungsrecht*) [2], т.е. такого субъективного права, которое заключается в возможности установить (преобразовать) существующее правовое положение в одностороннем порядке. Специфика соответствующего права заключается в том, что ему коррелирует не обязанность, а связанность другого лица действиями управомоченного субъекта [1]. Таким образом, держателю опциона принадлежит только право на акцепт, обязанность в структуре опционной конструкции у него отсутствует.

Рассматриваемое право имеет потребительскую и меновую стоимость, что дает основание относить его к вторичным имущественным правам. Исключительно имущественные права появляются в конструкции опциона несколько позднее, в случае, если произойдет акцепт и будет заключен основной договор.

Таким образом, нормы об опционе не являются специальным изъятием из положений о запрете дарения между коммерческими организациями, ввиду расхождения в правовой природе права, предоставляемого по исследуемым договорным конструкциям. Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что нормы п.1 ст.429.2 ГК РФ и ст.575 ГК РФ не противоречат друг другу, вследствие чего безвозмездный опцион между коммерческими организациями надлежит признать правомерным.

Источники и литература

- 1) Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 1. С. 279.
- 2) Зеккель Э. Вторичные права в гражданском праве // Пер. с нем. Е.Ю.Самойлова, Е.А. Леонтьева, В.П.Леонтьева // Вестник гражданского права. 2007. №2.
- 3) Маковский А.Л. Дарение // Комментарий к ГК РФ (часть вторая) / под ред. О.М.Козырь, А.Л. Маковского, С.А.Хохлова. М., 1996. С. 312.

- 4) Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С.46-48.
- 5) Пункт 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. №120 // Вестник ВАС РФ. 2008. №1.